
**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА»**

**Феномен коллективной памяти
на пересечении философско-методологических установок***

© 2020 г.   Б.И. Пружинин^{1**}, Т.Г. Щедрина^{2***}

¹ *Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;*

² *Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1.*

** E-mail: prubor@mail.ru

*** E-mail: tannirra@yandex.ru

Поступила 16.01.2020

В статье обосновывается тезис о том, что сложившиеся на сегодня методологические подходы к исследованию коллективной памяти открывают две перспективы ее философского осмысления. Авторы подчеркивают принципиальную нередуцируемость этих перспектив. Коллективную память можно рассматривать как феномен, в конечном счете, сводимый к способности отдельного человека сохранять информацию о прошлом и осознать, опираясь на нее, свое индивидуальное Я. В этом случае в основании объяснения этого явления оказываются физиологические предпосылки и психологические, в лучшем случае социально-психологические параметры коммуникативных структур, собственно и обеспечивающие коллективность такого рода памяти, а в философском плане – традиционная тематика, обновляющаяся за счет указанных исследовательских областей (проблемы соотношения тела и сознания, сознания и мозга в контексте постоянно меняющихся технических форматов коммуникации и пр. Иной взгляд на коллективную память открывается при погружении индивидуальной способности вспоминать в конкретные историко-культурные контексты социальной самоидентификации человека. Здесь в центре внимания оказывается философская проблематика, так или иначе раскрывающая соотношение этой индивидуальной способности с транслируемым в различных культурных формах родовым опытом человечества. При этом сегодня особое место занимает вопрос о формах трансляции коллективной памяти и их экзистенциальном измерении. Именно этот ракурс философской тематики, с точки зрения авторов, представляет сегодня наибольший интерес.

Ключевые слова: коллективная память, сообщество, общение, коммуникация, воспоминание, философская энциклопедия.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7-15-19

Цитирование: *Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г.* Феномен коллективной памяти на пересечении философско-методологических установок // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 15–19.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01204 «Журнал, Конгресс, Энциклопедия: становление форм междисциплинарной коммуникации в философии XX века (исследование по культурно-исторической эпистемологии)».

The Phenomenon of Collective Memory at The Intersection of Philosophical And Methodological Attitudes*

© 2020 Boris I. Pruzhinin^{1**}, Tatiana G. Shchedrina^{2***}

¹ *Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation;*

² *Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU),
1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russian Federation.*

** E-mail: prubor@mail.ru

*** E-mail: tannirra@yandex.ru

Received 16.01.2020

The article substantiates the thesis that the current philosophical and methodological approaches to the phenomenon of collective memory open up two prospects for its philosophical understanding. The authors emphasize the fundamental irreducibility of these prospects. Collective memory can be considered as a phenomenon, ultimately, reducible, to the ability of an individual person to save information about the past, and to realize, relying on it, his individual self. In this case, physiological prerequisites and psychological ones in the best case, the socio-psychological parameters of communicative structures, in fact, ensuring the collectivity of this kind of memory, and philosophically – the traditional problems, updated by research areas – the mind-body problem, the consciousness, and the brain in the context of the ever-changing technical parameters of communication, etc. A different perspective on collective memory is opened when immersed in an individual's ability to recall specific historical and cultural contexts of the social identity of a man. Here, the focus is on philosophical issues, one way or another revealing the relationship of the individual ability with the generic experience of mankind, broadcast in various cultural forms. Moreover, today a special place here is occupied by the question of the forms of translation of collective memory and their interpretation in existentially significant forms. In the opinion of the authors, it is this aspect of philosophical topics that is of greatest interest today.

Keywords: collective memory, community, discussion, communication, memory, philosophical encyclopedia.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-7-15-19

Citation: Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2020) 'The Phenomenon of Collective Memory at The Intersection of Philosophical And Methodological Attitudes', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020), pp. 15–19.

Мы полагаем, что «коллективная память» – феномен социокультурный, и именно в качестве такового его следует изучать, философски осмысливая проблемы, возникающие при такой его трактовке. По своему содержанию коллективная память это более или менее осознанные представления членов какого-либо сообщества о прошлом данного сообщества – о его истоках, о событиях, некогда с сообществом происходивших и повлиявших на его судьбу, о символических деяниях его членов, воплощавших его цели и формировавших его нормы, и пр. Все эти представления, конечно же,

---

* The research is carried out at expense of RFBR, project Journal, Congress, Encyclopedia: the formation of interdisciplinary communication forms in the XXth century philosophy (a study on cultural-historical epistemology).

соотносятся с наличным положением дел в сообществе и осознаются в контексте иных форм и способов осознания реальности. Однако у коллективной памяти есть особенности, определяющие ее специфику.

Прежде всего в коллективной памяти акцентировано временное измерение. Вообще, заметим: по нашему мнению, переживанием и осознанием времени мы обязаны именно памяти – способности вспоминать и отличать содержание воспоминаний от наличной информации. И нам представляется, что именно способность помнить в отличие от непосредственной констатации является важнейшей, если не определяющей предпосылкой сознания, условием его возникновения и, тем самым, формирования человека разумного. Но это – особая тема, требующая внимания куда большего, чем ей уделяется сегодня. В данном случае мы хотим лишь подчеркнуть, что в общественном контексте индивидуальная способность помнить прошлое основательно трансформируется. В отличие от индивидуальной памяти как таковой временное измерение коллективных воспоминаний сообщества о прошлом так или иначе фиксируется и закрепляется в коммуникативных структурах сообщества в специализированных формах (обычай, миф, традиция, исторический нарратив).

Кроме того, временная дистанция наделяет содержание воспоминания статусом бывшего, имевшего место события, то есть придает прошлому статус бытия (эту связь между временем и бытием отмечал М. Хайдеггер). Коллективная память в различных ее формах акцентирует онтологизирующий потенциал временной дистанции между непосредственно данным и тем, что осознается членами сообщества как имевшее место в прошлом. Иными словами, сама форма воспоминания наделяет содержание коллективной памяти статусом бытия в отличие от того, что непосредственно дано как положение дел в сообществе.

Но если индивид придает воспоминанию статус бытия на том основании, что произошедшее событие было реальностью его внутреннего времени, то коллективная память опирается на онтологизирующий потенциал принятых форм закрепления памяти о прошлом сообщества, поскольку формы эти выполняют определенные и очень важные консолидирующие функции. Консолидация эта, бесспорно, более чем условна. Тем не менее уже в силу того, что в воспоминаниях события наделяются бытийным статусом, содержание коллективной памяти способно весьма эффективно консолидировать коллектив и в этом качестве отстаивается его членами.

Именно в силу того, что коллективная память выполняет консолидирующую сообщество функцию, для нее принципиально важно, чтобы ее содержание представало в формах, обеспечивающих ее эффективную трансляцию в системе коммуникаций. Содержание коллективной памяти в отличие от личных воспоминаний должно быть доступно и по возможности понятно каждому, кто относит себя к данному сообществу, ибо именно в ходе общения это содержание проникает в индивидуальную, всегда эмоционально окрашенную личную память членов сообщества и, растворяясь в последней, эмоционально окрашивается сама. Сведения о прошлом сообщества собственно и приобретают характерные черты памяти, то есть приобретают временное измерение, сливаясь с личной памятью, иногда вплоть до неразличимости. Благодаря экзистенциальному измерению содержание коллективной памяти включается в переживания индивидов и становится (или демонстративно не становится) элементом их самоидентификации как членов сообщества. Но и в этой роли такое содержание остается, по сути, феноменом культурно-историческим и исследоваться должно именно как таковое.

Последнее замечание, на наш взгляд, имеет статус философско-методологического ориентира для осмысления коллективной памяти. Конечно, принятие этой методологической установки отнюдь не исключает нейробиологических трактовок памяти, но формы, в которых смысл воспоминания осознается человеком, имеют социальный характер, они возникают и складываются в «общем бытии», то есть в общении со всеми его специфическими особенностями. И уж во всяком случае, изучать и философски осмысливать феномен коллективной памяти следует с учетом специфики человеческого общения. В противном случае феномен коллективной памяти вообще предстает как фантом.

Если в качестве реального феномена памяти мы будем признавать лишь память индивидуальную, физиологически и психологически описываемую, то никакой необходимости в коллективной памяти как особом социокультурном феномене не возникает. Более того, поскольку социальную роль памяти все же игнорировать невозможно, мы будем вынуждены и само сообщество представлять лишь как прагматически ориентированную социальную подсистему. Тем не менее такая позиция реализована в исследовательской литературе, в частности, в концепции памяти как «социальной рамки» ([Хальбвакс 2005], см. также: [Сабанчиев 2020]). В результате, коллективная память предстает как объединенная под социально-прагматические цели сумма индивидуальных представлений о прошлом. Причем эмоциональная окраска этих представлений усиливается, а момент объективности как интерессубъективной проверяемости почти полностью из коллективной памяти исчезает. И в описании феномена коллективной памяти начинают преобладать, как это отмечает Труфанова, характеристики, заимствованные из нейробиологических, физиологических и психологических (в лучшем случае социально-психологических) исследований [Труфанова 2020]. Причем применительно к коллективной памяти характеристики эти приобретают откровенно метафорический смысл (этапы забывания, амнезия, травма памяти и т.д.). Реальной остается лишь социально-прагматическая функция, наполняющая коллективную память конъюнктурным смыслом. Иными словами, социальный феномен, осознаваемый членами сообщества как коллективная память, с этой точки зрения никакой памятью не является, это псевдопамять, функционирующая как социальный регулятор в коммуникативных сетях сообщества (см.: [Федорова 2020; Яковлева 2020]).

Иное направление исследований коллективной памяти представляет ее интерпретация как ментальности у представителей школы Анналов (Л. Февр, М. Блок, Ж. Ле Гофф и др.). В этом случае философский интерес обращается на культурные формы передачи и сохранения коллективной памятью воспоминаний об экзистенциальном опыте «выживания» сообщества. При таком подходе акцентируется «объективность» прошлого, а также усиливается внимание к культурным формам трансляции и сохранения памяти сообщества. Соответственно, на первый план выходит культурно-историческое измерение коллективной памяти (и сознания в целом). Ведь память, заметим, есть и у животных, и у растений, так что все метафоры индивидуальной памяти (от травмы до забвения) можно перенести на все живое вообще. Однако в отличие от природного биологического мира значительная часть норм, обеспечивающих выживание человеческого рода, создается самими людьми и переносится из поколения в поколение в формах, также создаваемых человеком, – в культурных формах. Коллективная память – важнейшая составляющая мира культуры, сохраняющая в себе опыт выживания человечества, как в целом, так и в отдельных человеческих сообществах.

Варианты такого сохранения могут быть разными, в зависимости от того, в каких формах этот опыт человечества предстает в общественном окружении данного человека. Это может быть традиция, это может быть ритуал, а может быть и историческое знание, выраженное в языке (в том числе и в языке понятий, в терминологической системе сообщества). Но, так или иначе, этот аспект памяти существует только в общении, а стало быть, предполагает понимание даже в том случае, когда о своих глубоко личных впечатлениях вспоминает индивид.

В данном случае, скромные размеры публикации не позволяют нам обстоятельно обсуждать весь комплекс многочисленных сюжетов, возникающих в связи с предлагаемым подходом к теме коллективной памяти. И потому в заключение мы попытаемся продемонстрировать эффективность культурно-исторического подхода для анализа Философской энциклопедии (1960–1970 гг.) как одной из форм функционирования коллективной памяти в конкретном – философском – сообществе. Для этого мы обратились именно к воспоминаниям одного из ее авторов и редакторов З.А. Каменского. Он акцентирует внимание, прежде всего, на том, что работа над Энциклопедией активизировала неформальное общение и тем самым вызвала консолидацию философского сообщества в условиях идеологического пресса. Кроме того, в его воспоминаниях,

так или иначе, присутствуют не только личные оценки авторов, концепций и событий того времени, но и саморефлексия, позволяющая З.А. Каменскому иронично отнестись к самому себе, делающему первые шаги в философии, поблагодарить своих учителей из «столетнего десятилетия» (В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева и др.), акцентировать те статьи, которые не потеряли своего значения и сегодня (именно они обогатили «набор понятий, проблем и имен» той энциклопедии [Каменский 1998, 45]). Ему также удалось показать, что «соглашательство» с некоторыми внешними идеологическими формулировками позволило «интеллектуальной» части редколлегии «протащить» в Энциклопедию тексты о кибернетике и символической (математической) логике, представить «вольные» неидеологические интерпретации русской «идеалистической» философии [Каменский 1998, 45–46]. Воспоминания З.А. Каменского это показательный пример того, как вырабатываются, сохраняются и передаются формы коллективной памяти, обеспечивающие общение. Они не возникают стихийно, но являются продуктом целенаправленной сознательной работы каждого, опирающегося на личный и исторический опыт, участника интеллектуального сообщества.

Источники – Primary Sources in Russian Translation

Каменский 1998 – *Каменский З.А.* О «Философской энциклопедии» // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1998. С. 43–82 [Kamensky, Zahar A. *About the 'Philosophical Encyclopedia'* (In Russian)].

Хальбвакс 2005 – *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27 [Halbwachs, Maurice *Les Cadres Sociaux de La Memoire* (Russian Translation)].

Ссылки – References in Russian

Сабанчиев 2020 – *Сабанчиев Р.Ю.* Коллективная память: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2020. № 7 (в печати).

Труфанова 2020 – *Труфанова Е.О.* Индивидуальная и коллективная память: точки пересечения // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 18–22.

Федорова 2020 – *Федорова М.М.* Мемориальный феномен и кризис исторического сознания модерна // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 38–42.

Яковлева 2020 – *Яковлева А.Ф.* Коллективная и коммуникативная память научного сообщества: особенности формирования и исследования // Вопросы философии. 2020. № 6. С. 23–27.

References

Fedorova, Maryia M. (2020) 'Memorial Phenomenon and Crisis of Historical Consciousness of Modernity', *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 38–42.

Sabancheev, Rustam Yu. (2020) 'Collective Memory: Problems And Prospects', *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020).

Trufanova, Elena O. (2020) 'Individual and Collective Memory: Intersection Points', *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 18–22.

Yakovleva, Alexandra F. (2020) 'Collective And Communicative Memory Of The Scientific Community: Features Of Formation And Research', *Voprosy Filosofii*, Vol. 6 (2020), pp. 23–27.

Сведения об авторах

ПРУЖИНИН Борис Исаевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии».

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ.

Author's information

PRUZHININ Boris I. – DSc in Philosophy, Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, editor-in-chief, *Voprosy Filosofii*.

SHCHEDRINA Tatiana G. – DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social Humanitarian Education at MPGU.